

В. А. Богородицкий

**Общий курс русской
грамматики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
В11

В11 **В. А. Богородицкий**
Общий курс русской грамматики / В. А. Богородицкий – М.: Книга по Требо-
ванию, 2014. – 220 с.

ISBN 978-5-458-55465-7

ISBN 978-5-458-55465-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавление.

	стр.
Введение	3
I. Физиологія звуковъ русскаго языка	9
II. Принципы русскаго правописанія.	25
III. Ф о н е т и к а. Введение въ фонетику: отно- шеніе между физиологіею звуковъ и фонети- кою; понятіе о звуковыхъ законахъ и глав- ныхъ принципахъ фонетики	31
IV. Вокализмъ: неударяемые гласные; измѣне- ніе орфографическаго е въ ѣ; бѣглые глас- ные; полногласіе; подъемъ; разъясненія сравнительно-грамматическія	46
V. Консонантизмъ: физиологическія измѣненія согласныхъ въ положенія передъ гласными и другими согласными; акустическія замѣ- ны	79
VI. М о р ф о л о г і я. Введение въ морфологию: отношеніе между фонетикою и морфологіею; морфологическія категоріи, морфологическіе процессы и факторы, съ психологическимъ ихъ освѣщеніемъ	94

VII. Имя существительное съ семазіологической стороны. Классификація склоненій именъ существительныхъ; типы ударенія	116
VIII. Имя прилагательное; степени сравненія. Нѣкоторыя замѣчанія объ имени числительномъ и мѣстоименіи	139
IX. Глаголь въ отношеніи семазіологическомъ: понятіе о залогѣ, видѣ и проч. Классификація спряженій и удареніе въ нихъ . .	147
X. О нарѣчій и частицахъ	185
XI. Синтаксисъ. Предметъ синтаксиса. Понятіе о предложеніи и его объемѣ. Простое нераспространенное предложеніе—его составъ и типы	188
XII. Распространеніе простаго предложенія. Замѣчанія о сложномъ предложеніи	204

Замѣченныя опечатки.

Слѣдуетъ читать на стр. 28₆: унаслѣдована (вм. унаслѣдовала); стр. 73₈: *ѧ (вм. *Ѧ); стр. 77₁₁: στή-τός (вм. τα-τός); 98₄: значеніе слова (вм. значеніе); 106^s: оскомина.

ВВЕДЕНИЕ.

Исходнымъ пунктомъ при нашихъ занятіяхъ грамматикою русскаго языка будетъ служить современный литературный языкъ, какъ онъ является въ живомъ произношеніи, а также въ произведеніяхъ нашихъ лучшихъ писателей.

Уже изъ элементарной или школьной грамматики читатель отчасти знакомъ съ послѣдней стороной изученія русскаго рѣчи, такъ какъ во всѣхъ школьныхъ грамматикахъ въ отдѣлѣ синтаксиса въ качествѣ поясняющихъ примѣровъ приводятся выраженія изъ лучшихъ писателей. Требования отъ научнаго изслѣдованія языка разумѣется болѣешія. Научная грамматика почерпаетъ изъ произведеній писателей матеріалъ не для одного синтаксиса, но и для другихъ своихъ отдѣловъ, при чемъ она не ограничивается случайными примѣрами, но заботится о такой полнотѣ матеріала, чтобы на основаніи его можно было составить характеристику языка писателя. За послѣдніе годы появился уже рядъ изслѣдованій по языку писателей, и, дѣйствительно, нельзя не признать важности подобныхъ изслѣдованій, если принять во вниманіе, что писатели своими произведеніями способствуютъ работѣ и развитію литературнаго языка.

Письменный литературный языкъ слѣдуетъ изучать въ связи съ живою разговорною рѣчью, такъ какъ эта послѣдняя служитъ настоящимъ источникомъ письменнаго литературнаго

языка. Можно даже сказать, что именно разговорная рѣчь является истиннымъ объектомъ науки о языкѣ, и если изслѣдователь будетъ пренебрегать подобнымъ изученіемъ, то это отразится на его изслѣдованіяхъ также неблагоприятно, какъ отражается пренебреженіе живыми образцами въ искусствѣ. Последняя четверть минувшаго столѣтія, благодаря изслѣдованіямъ пменно живой разговорной рѣчи, ознаменовалась столь крупными успѣхами въ области языковѣдѣнія, что считается началомъ новаго періода въ развитіи этой науки.

Не одинъ литературный языкъ въ его устномъ и письменномъ употребленіи составляетъ предметъ изслѣдованія научной грамматики, но также и народные говоры, такъ какъ иначе изученіе живаго языка не могло бы считаться полнымъ. Да и живой литературный языкъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества не является вполне одинаковымъ, но представляетъ нѣкоторыя различія, находящіяся въ соотношеніи съ мѣстными народными говорами. ¹⁾

Далѣе надо замѣтить, что наша рѣчь, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ своихъ частяхъ измѣняется во времени. Поэтому научная грамматика изучаетъ явленія языка не только въ ихъ современномъ состояніи (или иначе говоря—статически), но и въ историческомъ развитіи (динамически), пользуясь дошедшими до насъ отъ прежнихъ временъ письменными памятниками. Здѣсь умѣстно вспомнить изъ исторіи, что русскій народъ находился въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ по сравненію съ народами Западной Европы въ томъ отношеніи,

¹⁾ Въ современномъ народномъ русскомъ языкѣ различаются слѣдующія главные подраздѣленія на діалекты: говоры *великорусскіе* и *малорусскіе*; великорусскіе говоры раздѣляются на *сѣверные* или *окающіе* и *южные* или *акающіе*; южно-великорусскіе говоры дѣлятся далѣе на *собственно южно-великорусскіе* (восточные) и *бѣлорусскіе* (западные). Въ основѣ приношенія современной русской литературной рѣчи лежатъ говоры южно-великорусскіе, въ особенности московскіе, въ зависимости отъ того, что области московскаго нарѣчія долго принадлежало средоточіе государственной власти.

что никогда не былъ принужденъ признавать чуждый языкъ орудіемъ богослуженія, законодательства и литературы. Принимая христіанство, русскій народъ получилъ книги, необходимые для богослуженія и для поученія въ вѣрѣ, написанныя на нарѣчій, отличавшемся сравнительно немногимъ отъ его нарѣчія. Книги эти, писанныя на старо-славянскомъ языкѣ и затѣмъ переписывавшіяся, легли въ основаніе древне-русской письменности и, соотвѣтственно своему важному значенію, вліяли на дальнѣйшій ея ходъ, а также—что вполне естественно—и на устную рѣчь древне-русскихъ книжныхъ людей. Слѣды церковно-славянскаго вліянія мы въ изобиліи встрѣчаемъ и въ современномъ литературномъ русскомъ языкѣ, отчасти и въ народныхъ говорахъ.

Многія явленія русскаго языка ведутъ свое происхожденіе отъ временъ, предшествовавшихъ появленію у насъ письменности, восходя даже къ эпохѣ обще-славянской (основно-славянской). Это обстоятельство заставляетъ расширить область изслѣдованія сравненіемъ явленій русскаго языка съ родственными явленіями *другихъ славянскихъ языковъ* и прежде всего *старо-славянскаго*, письменность котораго отражаетъ наиболѣе древнее языковое состояніе въ сравненіи съ другими славянскими письменностями.¹⁾

Нѣкоторыя явленія современнаго намъ русскаго языка еще болѣе древняго происхожденія и возникли на почвѣ

¹⁾ Славянскіе языки, съ точки зрѣнія географическаго расположенія, представляютъ три обширныя области: *восточную* или область русскаго языка, *западную* или область языковъ польскаго, кашубскаго, вѣсзнувшаго полабскаго, обоихъ лужицкихъ и чешскаго съ словацкимъ, и *южную* или область языковъ болгарскаго, сербо-хорватскаго и словинскаго съ резьянскимъ. Южные славяне населяютъ области къ югу отъ нижняго Дуная и его притока Дравы, а западные занимаютъ области къ сѣверо-востоку отъ линіи верхняго Дуная; обширная область русскаго языка служитъ какъ бы связующимъ звеномъ между западнымъ и южнымъ отдѣломъ славянства.

обще-аріо-европейской; поэтому въ изслѣдованіе наше входитъ сравненіе явленій русскаго языка съ явленіями другихъ аріо-европейскихъ ¹⁾ языковъ.

Въ предѣидущемъ мы достаточно обозначили предметъ изученій научной грамматики русскаго языка, а теперь скажемъ еще нѣсколько словъ о подраздѣленіи послѣдней.

Граматику обыкновенно раздѣляютъ на *этимологию* и *синтаксисъ*. Этимологія занимается изученіемъ словъ въ отдѣльности, не въ предложеніи; въ синтаксисѣ же изслѣдуются сочетанія словъ въ предложеніи и соединеніе предложеній. Первая часть распадается на два отдѣла—*фонетику* или ученіе о звукахъ въ словахъ и *морфологию* или ученіе о формахъ словъ, объ образованіи словъ изъ знаменательныхъ ²⁾ частей, о производствѣ словъ однихъ отъ другихъ; при этомъ въ морфологіи обращается вниманіе на двѣ стороны—внѣшнюю или *формальную* и внутреннюю или *семазіологическую* (смысловую). Вторая часть грамматики или синтаксисъ раздѣляется на синтаксисъ простаго и сложнаго предложенія. Нужно впрочемъ оговориться: въ настоящее время терминъ „этимологія“ въ указанномъ выше смыслѣ оставленъ и теперь подъ нею разумѣютъ изученіе словъ даннаго языка на почвѣ сравненія съ

¹⁾ Такъ называется то языковое семейство, къ которому принадлежитъ русскій языкъ вмѣстѣ съ славянскими и другими родственными въ языками; въ Азіи къ названному семейству относятся вѣтви индійская, иранская и армянская, а въ Европѣ—греческая, албанская, италійско-романская, кельтская, германская, балтійская или литовская и славянская. Языки этого семейства называются также индо-европейскими, а нѣмецкіе ученые предпочитаютъ именовать ихъ индо-германскими. Всѣ языки земнаго шара учеными подраздѣляются на большее или меньшее число семействъ (пока еще не установившееся), напр. аріо-европейское, турецко-татарское, угро-финское, китайское и т. д., при чемъ доказать родство между этими отдѣльными семействами языковъ современная наука не въ состояніи.

²⁾ т. е. имѣющихъ значеніе, каковы—корень, суффиксъ и пр.

соотвѣтствующими словами родственныхъ языковъ. Такимъ образомъ, теперь грамматику подраздѣляютъ прямо на три части—фонетику, морфологию и синтаксисъ. Не трудно замѣтить, что названные отдѣлы грамматики слѣдуютъ одинъ за другимъ въ порядкѣ увеличивающейся сложности предмета изученія. Нельзя при этомъ забывать, что всѣ эти отдѣлы тѣсно связаны между собою, такъ какъ каждое слово нашей рѣчи представляетъ собою одновременно фактъ фонетическій, морфологическій и синтаксическій. Собственно во всѣхъ отдѣлахъ грамматики объектъ изученія—одинъ и тотъ же (именно языкъ), но по причинѣ его сложной природы разныя его стороны въ наукѣ излагаются особо.

Все вышесказанное о раздѣленіи грамматики можно дополнить слѣдующимъ табellarнымъ представленіемъ:

А. Область чистаго язы-	ковѣдѣнія	{	а) Грамматика (какъ литературнаго, такъ и народнаго языка въ ихъ современномъ состояніи и въ историческомъ развитіи).	{	1) Фонетика. 2) Морфологія (со стороны семантической и формальной). 3) Синтаксисъ.
Б. Область приложеній языковѣдѣ-	нія	{	б) Лексикологія или словарь (слова и ихъ значеніе какъ литературнаго, такъ и народнаго языка, въ современномъ употребленіи и въ письменныхъ памятникахъ прошлаго).	{	а) въ различнымъ вопросамъ культурно-исторической жизни. б) въ вопросамъ учебно-педагогическимъ.

Мы не можем пожаловаться на особенную бѣдность изслѣдованій по научной грамматикѣ русскаго языка: труды Ломоносова, Востокова, Срезневскаго, Буслаева, Грота, Потебни и др. представляютъ огромное богатство по собранному матеріалу. Но, какъ я уже упомянулъ, наука о языкѣ за послѣднюю четверть столѣтія сдѣлала громадныя успѣхи въ пониманіи явленій языка, уясняя ихъ фізіологическую и психическую природу, а также давая имъ сравнительно-грамматическое освѣщеніе. Къ сожалѣнію, богатый матеріалъ по русской грамматикѣ еще мало подвергся освѣщенію съ этихъ сторонъ, вслѣдствіе чего читатель упомянутыхъ трудовъ, не имѣя общихъ ориентирующихъ идей, долженъ самъ справляться съ матеріаломъ. Цѣль настоящаго очерка нѣсколько восполнить указанный пробѣлъ и въ возможно краткомъ, ясномъ и доступномъ изложеніи ввести читателя путемъ разъясненія явленій роднаго языка въ кругъ важнѣйшихъ идей современнаго языкознанія.

Глава I.

Физиологія звуковъ русскаго языка.

Первою частью грамматики является *фонетика* или ученіе о звукахъ. Для болѣе глубокаго пониманія фонетики необходимо предварительно ознакомиться съ *физиологіей звуковъ речи*, объясняющею устройство аппарата рѣчи и дѣятельность его частей при произношеніи.

Знакомство съ физиологіей звуковъ рѣчи имѣетъ важное значеніе и въ другихъ отношеніяхъ. Оно приноситъ пользу при изученіи произношенія иностранныхъ языковъ, гдѣ встрѣчаются звуки, не существующіе въ нашемъ родномъ языкѣ или же нѣсколько отличные; напр. физиологія звуковъ учитъ, что при произношеніи нѣмецкаго *s* конецъ языка дальше отстоитъ отъ верхнихъ зубовъ, чѣмъ въ русскомъ языкѣ при произнесеніи звуковъ *с* и *з*, вслѣдствіе чего звукъ пріобрѣтаетъ въ нѣмецкомъ нѣкоторую шепелеватость. Благодаря этому, нѣмецкое *s* въ русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ въ заимствованныхъ изъ нѣмецкаго словахъ передается иногда шипящимъ звукомъ; такъ напр. русск. *коштъ*, польск. *koszt*=нѣм. *Kost*, или польск. *żegnać*, словин. *žegnati*=нѣм. *segnen* и др. Физиологія звуковъ можетъ оказывать также услугу при исправленіи недостатковъ произношенія; напр. нѣкоторые не произносятъ *с*, замѣняя его черезъ *ш*, а *з* черезъ *ж*, другіе не могутъ выговаривать твердаго *л*; зная же уложеніе языка при этихъ звукахъ, можно постепенно пріучить послѣдній къ требующимся укладамъ; равнымъ образомъ физиологія звуковъ представляетъ рядъ цѣлесообразныхъ упражненій для устраненія недостатка заиканія. Физиологія звуковъ уже нѣсколько столѣтій приноситъ неоцѣненную пользу при обученіи произношенію глухонѣмыхъ, которые пріучаются понимать рѣчь другихъ черезъ наблюденіе того, какъ укладываются органы произношенія у говорящихъ, затѣмъ сами привыкаютъ къ соответствующимъ укладамъ своего аппарата рѣчи и, благодаря упражненію, начинаютъ гово-

рять. Знакомство съ физиологіею произношенія не должно считаться лишнимъ и для начального учителя, нерѣдко сталкивающагося въ своей практикѣ съ тѣми или другими недостатками рѣчи учащихся; кромѣ того, и при простомъ обученіи чтенію по звуковой методѣ знакомство съ физиологіею рѣчи будетъ полезно для него: оно укажетъ ему основанія для опредѣленія порядка звуковъ при первоначальномъ ихъ прохожденіи, разъяснитъ законы сочетанія и сліянія звуковъ, можетъ пригодиться и въ разныхъ другихъ случаяхъ¹⁾.

Каждый звукъ нашей рѣчи является результатомъ совокупности работъ отдѣльных частей говорильнаго аппарата; эти части слѣдующія: 1) дыхательный аппаратъ; 2) гортань; 3) мягкое небо; 4) аппаратъ нижней челюсти и 5) органы произношенія.²⁾ Къ частному разсмотрѣнію этихъ частей и ихъ работъ мы и перейдемъ.

1. *Дыхательный аппаратъ*, дающій необходимый для произношенія токъ воздуха, образуется грудною кѣткою съ находящимися въ ней легкими. Наше дыханіе представляетъ собою двѣ фазы—*вдыханіе* и *выдыханіе*; когда мы произносимъ какую-нибудь фразу, то при этомъ выдыхаемъ воздухъ; во время слѣдующаго затѣмъ вдыханія воздуха происходитъ

¹⁾ Напр. допустимъ, что ученикъ не можетъ припомнить произношенія буквы *p*,—тогда учитель можетъ намекнуть, что при выговариваніи этой буквы дрожитъ конецъ языка; и т. п. Само собою понятно, что при этомъ опъ долженъ избѣгать излишняго увлеченія, пользуясь своимъ знаніемъ физиологіи звуковъ рѣчи только въ случаѣ нужды.

²⁾ Когда мы не говоримъ, указанныя части говорильнаго аппарата находятся въ покойномъ или «индифферентномъ» (безразличномъ) состояніи, а во время рѣчи исполняютъ требующіяся движенія или, какъ говорятъ, «артикулируютъ». Слово *артикуляція*, обозначающее въ анатоміи «сочлененіе», въ физиологіи звуковъ встрѣчается въ *двухъ значеніяхъ*: 1) обозначаетъ «укладъ» или «уложеніе», свойственное частямъ аппарата рѣчи при произведеніи того или другаго звука и 2) принятіе соответствующаго уклада частями говорильнаго аппарата для произношенія того или другаго звука. Я думаю, что, для устраненія неясности, за терминомъ «артикуляція» можно оставить только первое значеніе, а для втораго значенія воспользоваться терминами «артикулированіе», «артикулировать».